

ОПУСКАЯ ЗАНАВЕС

ЗАКАНЧИВАЕТ свои гастроли в Красноярске Норильский драматический театр имени В. В. Маяковского. На долю коллектива норильчан выпала большая ответственность: выступить в юбилейном году с творческим отчетом перед зрителями, общественностью краевого центра.

Скажем сразу — отчет этот театр выдержал. Последние гастроли норильчан в Красноярске были совсем недавно — четыре года назад, но за это время театр в значительной степени изменился. Норильчанам был свойствен поиск своего репер-

туара, и в этом смысле их гастрольная афиша не явилась неожиданностью: широта охвата тем, желание изучающе взглянуть в жизнь самых разных общественных слоев всегда были характерны для театра. Но сам подход к драматургии, так сказать, методика реализации материала обрели новые, нужные черты. И главная из этих черт — четкость режиссуры, обретающая в программных спектаклях театра подлинно принципиальное значение. Провинциальный эклектизм, свойственный некоторым спектаклям из недалекого прошлого (назову хотя бы «Люди, которых я видел» и «Парусиновый портфель»), канул в небытие. Направление работы обозначилось точно, и это, безусловно, связано с приходом к художественному руководству теат-

ром заслуженного артиста РСФСР Е. Л. Гельфанда.

Норильчане начали гастрольный спектаклем «Между ливнями», и умная, глубоко партийная, эта работа задавала верный, чистый тон на весь остальной гастрольный период. Этот первый спектакль сразу же показывал, что в Красноярск приехал серьезный коллектив, не требующий для себя скидок «на периферию». В спектакле велся большой и глубокий разговор о важнейших философских и общественных вопросах — о мировоззрении, партийной принципиальности, о революционной правде большевиков.

В режиссуре Е. Л. Гельфанда норильчане играли еще три спектакля: «Мое сердце с тобой», «Криминальное танго» и «Грушеньку». И все три спектакля — безусловные удачи театра. Удачи принципиальные,

ибо на их примере ясно видна правомерность режиссерской верности героико-романтическому театру. С удивительной искренностью, чисто, на одном дыхании сыгран спектакль «Мое сердце с тобой», открыто публицистичен спектакль «Криминальное танго», пронзительно лиричен и светло-нежен спектакль «Грушенька». Этот последний спектакль пользовался у зрителей особым успехом. Да это и не удивительно: поставленный с хорошим чувством вкуса, колорита, спектакль несет в себе большой заряд душевной свежести.

С полным пониманием режиссерских задач работают в спектаклях актеры. Мы увидели не один интересный образ, познакомились не с одним интересным характером. Безусловно, следует назвать работы актеров Константина Крылова (Позд-

нышев в «Между ливнями» и Егор Васильцов в спектакле «Мое сердце с тобой»), Александра Амелина (Пашка Халов — «Мое сердце с тобой» и Иван Позднышев — «Между ливнями»), Виктора Сидорова (отец — «Криминальное танго»), Александра Колесникова (старый цыган — «Грушенька» и Гуца — «Между ливнями»), Георгия Карцева (генерал Коваловский — «Между ливнями»), Павла Бойцова (дед Аким — «Мое сердце с тобой»).

Яркие, глубоко жизненные образы создала актриса Екатерина Мокниенко в спектаклях «Мое сердце с тобой» (Варвара), «Криминальное танго» (мать) и в «Грушеньке», где она сыграла главную роль Е. Мокниенко — актриса широкого творческого диапазона, отлично владеющая техникой.

Работает в коллективе норильчан и интересный актер Григорий Годарев. Его Расколуца в «Между ливнями» — эмоционально яркая работа. Заслуженный артист Карель-

ской АССР Г. Годарев сыграл затем роль Иоанна IV, епископа Вармийского в спектакле «Конец книги шестой», поставленном молодым режиссером Станиславом Илюхиным.

В краевой прессе был уже подробный разбор спектакля С. Илюхина. Сейчас же, в обзоре, хочется лишь подчеркнуть мысль о том, что спектакль «Конец книги шестой» свидетельствует о рождении нового режиссера, мыслящего чрезвычайно интересно, почитающего долгом своим докопаться до сути явлений, признающего психологический анализ не как средство для самоутверждения, а как орудие в борьбе с человеческими недугами разного рода. Спектакль С. Илюхина на редкость богат актерскими удачами. Здесь и великолепные работы заслуженной артистки РСФСР Ирины Бернадской (мать Каспара) и Надежды Илюхиной (Анна), и интересные работы Светланы Королевой (Кристина) и Аллы Кабатовой (Беата); здесь и успех

Владимира Григорьева, Александра Колесникова, Николая Королева и Владимира Краснова, о котором уже писалось.

Во всех перечисленных спектаклях коллектив Норильского театра представал перед нами как вполне зрелый, серьезный, которому по плечу решение сложных творческих задач. И это очень радовало.

И потому тем обиднее было за театр после просмотра спектаклей «Десять суток за любовь», «Ограбление» и «Гроссмейстерский бал». Первые два идут в театре в режиссуре заслуженного артиста РСФСР В. Лукьянова. Обращение к режиссуре известного в крае актера — факт сам по себе, безусловно, отрадный. Но, если судить по двум этим работам, успеха на режиссерском поприще В. Лукьянов пока не сыскал. Две комедии, взятые им в работу, не обрели практически никакого режиссерского решения. Произведена, собственно, разводка по мизансценам — иди туда, стой здесь — и вся. И потому, естественно, ожидать каких-либо актерских удач не приходится. Со спектаклем «Гроссмейстерский бал» (режиссер Альберт Дененберг) произошло нечто иное, что, однако, тоже не принесло успеха. Конечно, вопрос

о примате общественного над личным — из разряда вечных вопросов, и сделать еще попытки его разрешения посредством постановки «Гроссмейстерского бала» никому не возбраняется. Но тогда это должен быть по-настоящему серьезный разговор.

В спектакле же А. Дененберга этого не получилось. Режиссер сделал акценты на заложенную в литературной основе многозначительность, максимально усилил звучание атрибутов эпигонской литературы, и в результате мы увидели спектакль до того неудачный, что даже обидно становится за актеров, которые добросовестно работают в нем.

Думается, нет нужды говорить о разного рода частных неудачах. Зато просто необходимо сказать еще об одной большой удаче театра — о работе художника Леонида Файленбогена. Это художник с превосходным чувством сценического пространства, с тонким проникновением в самую структуру драматургии, художник большой эрудиции и основательного мастерства. В общем успехе норильчан — немалая заслуга Л. Файленбогена.

Н. НЕЧАЕВ.